

7. Балашова А., Новопашина Н. Победа над устрицами: таможня раскрыла крупнейшую схему ввоза санкционки // Росбизнесконсалтинг (РБК) : [сайт]. 2017. 28 авг. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/08/2017/596dc0779a7947392c2681f1> (дата обращения: 15.03.2019).

УДК 327.8(51)+620.9(51)

Т. Г. Балмуханова

А. Е. Бахытжан

Уральский федеральный университет

Роль государств Центральной Азии в современной энергетической дипломатии

Работа посвящена определению роли стран Центральной Азии в энергетической сфере. Приведены основные показатели, характеризующие политико-энергетические интересы мировых держав к данному региону.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Центральная Азия; политико-энергетические отношения между Россией и Китаем; энергетика; трансграничное сотрудничество.

Tolganay Balmukhanova

Asem Bahitzhan

Ural Federal University

The Role of the Central Asian Countries in the Contemporary Energy Diplomacy

The article is devoted to the definition of the role of Central Asian countries in the energy sector. The main indicators characterizing the political and energy interests of the world powers in this region are given.

Key words: Central Asia; the political and energy interests of Russia and China; energy; cross-border cooperation.

В современном мире регион Центральной Азии (ЦА) включает в себя пять стран — Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан — и простирается с запада на восток от Каспийского моря до Китая, с севера на юг от Российской Федерации до Афганистана.

В регионе ЦА с каждым годом усиливается процесс политизации энергетических отношений. Энергетика давно превратилась в политическое и дипломатическое оружие государств, обладающих этим ресурсом. В настоящее время возможности «энергетической дипломатии», несмотря на колебания нефтяных цен, значительно возросли, особенно в политике малых, относительно слабых государств, не имеющих других действенных политических инструментов влияния. Контроль над нефтегазовыми регионами, к числу которых относится и ЦА, становится одним из ключевых условий политического и экономического влияния в мире. Минеральная база почти всех стран ЦА относительно богата. Безусловно, лидером является Казахстан, его минерально-сырьевая база включает самый широкий в регионе набор полезных ископаемых (топливных, рудных, неметаллических), и уровни добычи по большинству их видов достаточно велики. В Узбекистане есть газ и золото, в Туркмении — газ, в Киргизии и Таджикистане — золото и уран. Приведем статистику производства энергии по видам ресурсов (рис. 2) [1].

После распада СССР в 1991 г. интересы независимых государств в энергетике нередко начали носить взаимоисключающий характер. Огромное внимание к новым трубопроводным проектам проявляли американские и европейские нефтегазовые компании. Более всего это касалось Азербайджана и Туркмении, располагающих значительными запасами газа, и Казахстана, обладающего крупнейшими нефтяными месторождениями [2]. По объему привлекаемых капиталовложений Казахстан лидирует среди стран ЦА.

Нельзя не отметить стратегическую ценность ЦАР как важного узла транспортных коммуникаций. Энергетические ресурсы Прикаспия оказались в центре сложного переплетения интересов многих стран. При этом для Казахстана и Туркмении залежи нефти и газа — едва ли не единственный реальный источник средств для

выживания, для преодоления социально-экономических проблем. Не имея достаточных возможностей для освоения месторождений собственными силами, они после распада СССР взяли курс на сотрудничество с западными компаниями, которые не прочь закрепиться в перспективной зоне. Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия — Центр» (САЦ), позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, на Украину, в страны Закавказья. Узбекистан — транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан — для узбекского. Главным приоритетом экономической политики наиболее богатых нефтью и газом стран региона является наращивание экспорта углеводородов на внешние рынки, причем экспорт этот имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению.

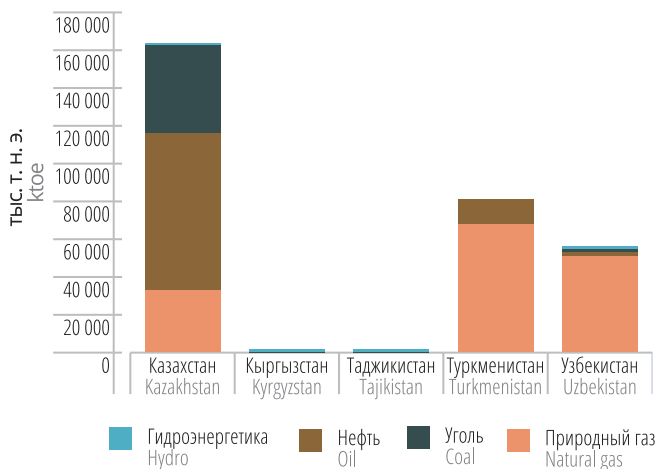

Рис. 2. Производство энергии по видам ресурсов [1]

Особую роль в политико-энергетическом сотрудничестве в ЦА играют два крупнейших государства Евразии — Россия и Китай. Высокий политический формат российско-китайского стратегического партнерства дает двум державам определенные возможности как для оперативного маневра на энергетическом поле региона, так и для более эффективной «конвертации» энергетики в политиче-

ские преимущества. При этом он (высокий политический формат) не может автоматически ликвидировать все коммерческие конкурентные нестыковки в вопросах углеводородного сотрудничества. Интересы России и Китая в Центрально-Азиатском регионе являются не только поводом к позитивному взаимовыгодному сотрудничеству, но и сферой конкуренции двух держав, претендующих на влияние в ЦА. Еще одним стратегически важным партнером может стать Индия после реализации проекта ТАПИ, которая должна завершиться в 2019 г. ТАПИ — строящийся магистральный газопровод протяженностью 1 735 км из Туркмении в Афганистан, Пакистан и Индию. Его проектная мощность составляет 33 млрд м³ газа год [3].

В целом можно выделить четыре уровня политико-энергетического интереса к региону Центральной Азии:

1) страновой — страны ЦАР и Каспия (Туркмения, Азербайджан, Россия, Иран, Казахстан, Узбекистан), пытающиеся решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;

2) субрегиональный — субрегиональные лидеры (Россия, Иран, Китай, Турция) стремящиеся максимально укрепить стратегические позиции в регионе;

3) регионально-евразийский — страны зоны транзита (Россия, Киргизия, Таджикистан, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и др.), которые пытаются извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории;

4) глобальный — крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай), рассматривающие Центрально-Азиатский и Каспийский регионы как элемент геополитической борьбы за контроль над нефтегазовыми ресурсами, обустройство стратегических коммуникаций и маршрутов вывоза нефти и газа на внешние рынки и выстраивание многоуровневой системы гарантий своих интересов в регионе.

Не стоит забывать и об альтернативных источниках энергии. Регион обладает высоким солнечным и ветроэнергетическим потенциалом. В настоящее время страны ЦА только начинают освоение нетрадиционных источников энергии. Так, исходя из данных, взятых

из статистического обзора энергосектора региона, можно отметить, что страной-лидером в этом отношении является Казахстан (рис. 3).

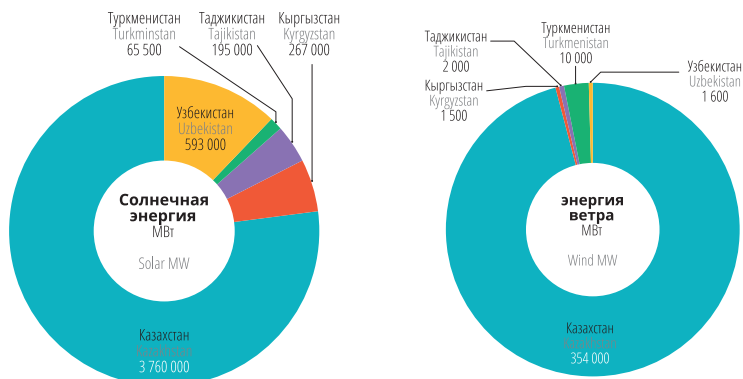

Рис. 3. Технический потенциал стран Центральной Азии [1]

Так, здесь проходила международная выставка ЭКСПО-2017, посвященная альтернативным источникам энергии, где страны обменивались знаниями и опытом по данной тематике.

Таким образом, мы видим растущее желание центральноазиатских стран «конвертировать» свои геоэкономические преимущества (наличие и доступ к углеводородам, выгодное географическое положение для транзита и др.) в геополитические возможности, включая усиление собственных позиций в данной региональной подсистеме и выход через транзитные проекты в Азию и Европу. Эту повестку успешно реализует Казахстан, регулярно выдвигающий достаточно амбициозные региональные и глобальные проекты. В данной ситуации выявление места региона Центральной Азии в международных отношениях, а также анализ политики центральноазиатских государств по отношению к энергетическим ресурсам продолжают оставаться на сегодняшний день актуальными темами.

1. Статистический обзор энергосектора в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане // Energy and Development

in Central Asia : [web-portal]. URL: <https://asiapacificenergy.org/> (mode of access: 11.01.2019).

2. Рахматулина Г. Проблемы энергетического взаимодействия стран Центральной Азии: некоторые пути решения вопроса // Центральная Азия и Кавказ : [интернет-журн.]. 2007. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-energeticheskogo-vzaimodeystviya-stran-tsentralnoy-azii-nekotorye-puti-resheniya-voprosa> (дата обращения: 21.02.2019).

3. Газопровод Тапи // Neftegaz.ru : [интернет-портал]. URL: https://neftegaz.ru/tech_library/view/4991-Gazoprovod-TAPI (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 327(510)+327(574)+339.92

Б. Минбаева

А. Сейтхан

Д. Юнусова

*Казахский национальный университет,
Алматы, Казахстан*

Экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы

В работе анализируются современные условия и возможные последствия влияния КНР на социально-экономическое и экологическое развитие казахстанского участка Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Раскрываются геополитические факторы, определяющие, в основном за счет Китая, обеспечение высоких показателей динамики казахстанской экономики.

Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути; Казахстан; Центральная Азия; экономические риски; Китай.